

сколько-нибудь полно отразить основное противоречие феодального строя — классовый антагонизм между трудовым народом и феодалами-собственниками. Критика в литературе отдельных сторон феодально-крепостнического строя была лишь слабым отголоском стихийного протеста самого народа, протеста не раз принимавшего форму вооруженного восстания. Вопрос об освобождении трудящихся от феодально-крепостнического гнета литературой еще не ставился.

Но писатели, мировоззрение которых соответствовало хотя бы такому ограниченному содержанию понятия „народность“, знали жившую и развивавшуюся непрерывно рядом с книжной литературой устную поэзию трудового народа. В этой поэзии, несмотря на исторически закономерную для феодального периода ограниченность классового сознания трудящихся, выражалась оценка народом исторических лиц и событий, его трудовой опыт и мечта о лучшей жизни. Чем глубже проникал писатель в противоречия жизни, чем больше внимания уделял он тяжелому положению угнетенного народа, тем ближе ему становилось поэтическое творчество трудящихся, тем закономернее литературные оценки совпадали с „народным мнением об истории“ (М. Горький).

Так создавалась почва для того, чтобы в художественной системе древне-русского писателя обнаруживалось развитие основ, идущих от поэзии народа. В таких случаях усваивались и элементы художественной формы народной поэзии. Однако внешнее усвоение устно-поэтической фразеологии не делало памятник „народным“. Для установления закономерностей литературно-фольклорных отношений в XV—XVII вв. особенно важно выяснение характера всех связей каждого отдельного литературного памятника с народной поэзией.

„Анализ образов и художественной формы «Слова о полку Игореве», некоторых летописных отрывков, повестей и других произведений древней письменности показывает влияние на нее устной народной поэзии“.¹ Таким образом, в этой итоговой работе даже и не ставится вопрос об отражении в древне-русской литературе идейной сущности народно-поэтических откликов на события исторической действительности, о родстве художественного метода лучших писателей русского средневековья и народных поэтов.

В изданных коллективом научных сотрудников Пушкинского Дома Академии Наук СССР первых двух томах „Истории русской литературы“ (тт. I—II, 1941—1948) неоднократно указывается на значительность роли фольклора в процессе создания и дальнейшего развития древне-русской литературы. Преимущественное внимание уделяется здесь выяснению связей с фольклором разных видов исторического повествования. „Поставив в самый момент своего возникновения в центре внимания историческую тему, русская литература в способе ее выра-

¹ Ю. М. Соколов. Русский фольклор. М., 1938, стр. 36.